

Глава 2. Возрождение

В Девятом круге Ада Царства Демонов, в Столице Пандемониум, солдаты по приказу командиров медленно закрывали все входы и выходы из королевского замка, превращая его в неприступную крепость.

В главной башне, у дверей кабинета принца, начальники стражи и рыцарей сохраняли внешнее спокойствие, отдавая приказы солдатам. Однако их встревоженные взгляды, то и дело бросающиеся на дверь, выдавали их истинное состояние.

— Как думаешь, у господина Мальбаша получится? — прошептал начальник городской стражи, делая вид, что обсуждает с начальником рыцарей смену караула. — Это ведь не какой-то там аристократ, а сам сын Короля Демонов Сатаны, принц с чудовищной силой — Регулус Сатансон.

Начальник рыцарей в серебряных доспехах сглотнул, его кадык дёрнулся.

— Нам остаётся только верить в господина Мальбаша, — так же тихо ответил он. — К тому же, в нынешней ситуации принц явно не в силах одолеть Армию Свободы. Следуя за ним, мы все погибнем. Только господин Мальбаш может изменить ход событий.

— Ума не приложу, как принц мог поверить в наветы и отстранить, а затем и заключить под стражу господина Мальбаша. Он ведь сильнейший маг и стратег нашей королевской армии. И вот результат: без него мы не можем противостоять коварному предводителю мятежников и уже потеряли половину наших земель.

Начальник стражи, услышав это, закатил глаза и тихо фыркнул:

— По-моему, он не просто поверил в наветы, он похотью ослеп! Мало того, что заключил под стражу господина Мальбаша, так ещё и вознамерился силой женить его на себе! Своего приёмного брата! Это же безумие...

Пока они так увлечённо сплетничали, они и не подозревали, что в кабинете тот, кого они проклинали, уже был совсем другим человеком.

Рэйки переродился.

Он сидел в мягком кресле, обитом бархатом, и пустым взглядом смотрел на документы, разбросанные по столу. Жёлтый свет дневного солнца проникал сквозь решётчатое окно, освещая календарь на стене.

Когда его взгляд упал на дату, выведенную на пожелтевшем пергаменте магического календаря, в его алых глазах отразилось чистое изумление. Старый хрыч-отец и Бог Света

действительно вернули его в прошлое!

Он вернулся в тот самый день, за час до того, как Мальбаш совершил переворот.

Рэйки резко вскочил с кресла и, подбежав к двери, рывком распахнул её. Он окинул суровым взглядом начальника стражи и начальника рыцарей.

— Охраняйте дверь. Никого не впускать, — приказал он.

Затем, обведя их ледяным взглядом, он добавил, чеканя каждое слово:

— Никого!

С этими словами он с грохотом захлопнул дверь.

Вернувшись в кабинет, он быстро подошёл к книжному шкафу, вытащил карту Царства Людей и, грубо смахнув со стола беспорядочно лежавшие документы, расстелил её. Опершись руками о столешницу, он, нахмурив брови, впился взглядом в карту, изучая маршрут.

«Сначала в Город Хоуп на границе Южного королевства людей, оттуда — в Подземье, а затем в Бесконечную Бездну...»

Рэйки в кратчайшие сроки определил свой путь.

Ему нужно было спешить не только потому, что Мальбаш вот-вот совершит переворот и заточит его, но и потому, что полученное им задание было неотложным.

Бесплатных обедов не бывает, и за возрождение пришлось заплатить.

Он должен был отправиться в Бесконечную Бездну, найти оружие под названием «Тёмный ореол» и доставить его к Стене Мира, передав лично в руки своему отцу и Богу Света, которые сражались там со злым богом.

Задание должно быть выполнено любой ценой, иначе весь мир Мессьер будет уничтожен вторгшимся из другого измерения злым богом.

А что касается того, почему именно его выбрали для этого задания...

— Скрип... — дверь внезапно отворилась. Рэйки вздрогнул и поспешно спрятал карту в сумку для хранения.

— Проклятье, я же сказал никого не впускать! — он ударил кулаком по столу, его алые глаза горели гневом. Он злобно посмотрел на незваного гостя. — Вон!

Но когда он увидел, кто вошёл, гнев мгновенно угас, словно его окатили ледяной водой.

А затем удушающий холод пополз по позвоночнику, сковывая сердце.

Вошедший был одет в простое, но элегантное одеяние ивового цвета, которое облегло его стройную и сильную фигуру, подчёркивая благородство. Тёмно-каштановые волосы до плеч были небрежно перевязаны тканевой лентой, несколько прядей спадали на щёки, создавая образ холодный, отстранённый и аскетичный, но при этом неосознанно соблазнительный.

С его приближением терпкий аромат кедра становился всё гуще, а сердце Рэйки — всё холоднее.

— Ты просил, чтобы я сам приготовил тебе печенье. Ешь, — мужчина медленно подошёл и поставил серебряный поднос на стол. Его движения были изящными, но в них чувствовалась непреклонная сила.

Когда его взгляд скользнул по разбросанным документам, в его тёмных глазах на мгновение промелькнуло удивление.

— ...Почему на столе такой беспорядок?

Алые глаза Рэйки были прикованы к печенью на серебряном подносе. Он сжал кулаки так, что костяшки побелели.

Золотистое, хрустящее печенье лежало на подносе. Его края были карамельного цвета, а в мелких трещинках, образовавшихся при выпечке, чувствовался насыщенный аромат молока и лёгкий запах пшеницы, тёплый и манящий.

Он смотрел на своё любимое сливочное печенье, и хотя губы его были неподвижны, в душе он скрежетал зубами от ненависти.

Это был он.

Мальбаш.

В прошлой жизни они поссорились из-за гибели их дяди на войне. Мальбаша обвинили в предательстве, и под давлением знати Рэйки был вынужден отстранить его от должности и начать расследование.

Но кто-то пустил слух, будто он заключил Мальбаша под стражу, чтобы силой женить его на себе. Слухи разрастались, и в конце концов даже Мальбаш в них поверил. В ярости он совершил переворот и заточил его.

— Рэйки, твой стол...

Низкий, бархатный голос прозвучал совсем рядом, в нём слышались нотки скрытой заботы. Но он оборвал себя на полуслове и лишь тихо добавил:

— Ладно, съешь пока печенье, остынет — будет не так вкусно.

Рэйки поднял глаза и бросил на него полный ненависти взгляд.

Съесть? Он больше не попадётся на эту уловку. В прошлой жизни он съел это отравленное печенье, заснул, а когда очнулся, его сила была запечатана, власть отнята, и он стал пленником в его темнице.

— Мне не голодно, — он стиснул зубы, изо всех сил стараясь скрыть свои эмоции, чтобы его голос звучал спокойно и этот пронизательный, почти дьявольски умный человек ничего не заподозрил и не сорвал его план побега. — Уходи. Я хочу побыть один.

Он украдкой взглянул на его лицо, от которого замирало сердце. Мальбаш был слишком совершенен, и не только лицом — всё его существо излучало неземную, холодную элегантность.

Однако, вспомнив его предсмертный разговор с тем беловолосым предводителем мятежников, его ненависть мгновенно сменилась безграничным ужасом...

Оказывается, этот человек даже не был существом из мира Мессьер. Неудивительно, что тогда, в Бесконечной Бездне, этот младенец не плакал и не кричал, а лишь пристально смотрел на него.

Как же он был наивен, полагая, что совершает добрый поступок, когда подобрал этого одинокого ребёнка с алтаря, выкормил его своей кровью, вытащил из Бездны и вырастил.

Он и не подозревал, что с того самого момента, как он взял его на руки, этот безымянный древний монстр возненавидел его.

И этот монстр был не только невероятно силен в магии, но и превосходил его в фехтовании и физической силе.

В прошлой жизни ему однажды удалось сбежать из замка и снять печать, но тот быстро его

нашёл. Он попытался сопротивляться, используя свой коронный приём — ближний бой, но был с лёгкостью побеждён.

Более того, в наказание этот человек раздел его догола посреди дикой местности и под открытым небом, на глазах у диких зверей, жестоко поимел, превратив в стонущую и извивающуюся от похоти и боли самку. Его движения были яростными, а звуки — такими громкими, что даже пробежавшие мимо звери краснели и поспешно скрывались.

А когда его вернули в замок, он стал ещё более жестоким. Он запер его в высокой башне, сковал его конечности самыми тяжёлыми и толстыми цепями, превратив его в свою личную игрушку. Каждую ночь он изощённо мучил его, находя удовольствие в его страданиях и борьбе в море похоти.

Воспоминания хлынули в его сознание, и Рэйки задрожал от безумных и унижительных ночей.

Его красивые губы невольно задрожали. Ненависть и страх, переплетаясь, словно ядовитые змеи, сдавили его горло, не давая дышать.

— ...Ты боишься? — терпкий аромат кедра внезапно стал гуще. Мальбаш обошёл стол и приблизился, подобно зелёной гадюке, бесшумно подкрадывающейся к своей жертве.

Его глубокие глаза за стёклами монокла сузились, в них читалось любопытство.

— Рэйки, что случилось?

Рэйки застыл на месте, боясь даже дышать.

Когда он встретился взглядом с этим благородным и красивым лицом, он внезапно почувствовал острую боль в груди — там, где его пронзил меч.

Холодное прикосновение лезвия и жгучая боль, казалось, въелись в его плоть. Предсмертные воспоминания терзали его душу, и он едва сдержал крик.

Алые зрачки Рэйки резко сузились, и к горлу подступила тошнота.

Он когда-то так безумно любил этого бессердечного, безымянного древнего монстра...

— Вон! — он повысил голос, указывая на дверь. — Я сказал тебе убираться, ты не слышишь?

Мальбаш на мгновение замер, на его благородном лице отразилось удивление.

Очевидно, он не ожидал, что Рэйки, который обычно не отходил от него ни на шаг, вдруг впадёт в истерику и выгонит его.

Что происходит?

Его взгляд скользнул по подносу с отравленным печеньем, и в глазах промелькнула тень.

Он должен уговорить Рэйки съесть печенье, иначе его тщательно спланированный мирный переворот провалится.

подавив раздражение, он натянул фальшивую улыбку.

— Но ты же просил печенье...

Но он не успел договорить, как его резко прервали.

— Я сказал тебе уйти, не уходишь, да? ...Хорошо, тогда уйду я!

Рэйки обошёл стол, держась от него на расстоянии, и решительно направился к выходу.

Он должен покинуть Царство Демонов... немедленно!

Он должен уйти от него, избавиться от него, он больше никогда не хочет его видеть — он ненавидит его!

— Рэйки! — Мальбаш резко схватил его за запястье, его лицо потемнело. — Ты опять с ума сходишь?

Он смотрел ему в спину, его взгляд был мрачным, а голос полон обиды и недовольства.

— Ты сказал, что хочешь печенье, и заставил меня, взрослого мужчину, терпеть косые взгляды поварих и служанок и, словно наложница, идти на кухню, чтобы готовить для тебя.

— А теперь, когда всё готово, ты просто отворачиваешься и уходишь? ...Регулус, тебе нравится надо мной издеваться?

Внезапно схваченное запястье обожгло холодом. Ледяное прикосновение проникло сквозь кожу до самых костей, и липкое, влажное ощущение поползло вверх по руке, заставив его содрогнуться от ужаса.

— Отпусти! Не трогай меня!

Рэйки, словно взъерошенный кот, резко вырвал руку и, не раздумывая, бросился из кабинета, спасаясь бегством.

Выбежав из кабинета, Рэйки почти безумно понёсся по коридору.

Он спотыкаясь бежал по длинным, тёмным галереям замка, и его торопливые шаги эхом отдавались от каменных стен.

Только вбежав в свои покои и заперев дверь, он смог немного успокоиться.

Но просто запереть дверь было недостаточно. Оглядевшись, он подтащил тяжёлый бархатный диван к двери, затем завалил проход шкафами, столами и другой мебелью, полностью заблокировав вход.

Мальбаш так просто не отступится, он скоро придёт!

— Проклятье, нужно спешить... — тяжело дыша, он суетливо и лихорадочно рылся в вещах.

— Нашёл! — он резко открыл шкатулку из нанму, и из неё хлынул священный белый свет. Его глаза загорелись, и он с радостью схватил белый кристалл размером с голубиное яйцо.

Это был кристалл межпространственного перемещения, который мог перенести его в Царство Людей.

Но перед уходом ему нужно было запастись деньгами и снаряжением на всякий случай...

Он повернулся к своей оружейной стойке и сундуку с сокровищами и, словно вор, в спешке грабящий место преступления, начал без разбора запихивать всё ценное и полезное в сумку для хранения.

Как только он закончил, со стороны двери послышался скрежет отмычки.

Мальбаш пришёл.

— Щёлк, щёлк, — звук становился всё громче, сопровождаемый низким рыком этого утончённого монстра:

— Рэйки, Регулус Сатансон! Ты наигрался? — Открывай!

Рэйки почувствовал, как по спине пробежал холодок, и волосы на затылке встали дыбом.

Стиснув зубы, он сорвал с пальца кольцо, затем достал из-за пазухи печать наследного принца и военный талисман — все эти символы власти в его путешествии станут лишь обузой, по которой его смогут отследить.

Металл со звоном ударился о пол.

Избавившись от всего, что могло выдать его в пути, он без малейшего сожаления раздавил кристалл. Ослепительный белый свет мгновенно поглотил его фигуру.

А что будет с Царством Демонов и армией после его ухода...

Мальбаш и так уже давно отстранил его от власти и готовил переворот. Что с ним, что без него — какая разница?

— Рэйки! — раздался грохот, и дверь покоев разлетелась в щепки от магического удара. Мальбаш, развеяв остатки магии, ворвался в комнату.

Роскошные покои были в полном беспорядке. Дверь сейфа была распахнута, оружейная стойка пуста, вся комната выглядела так, словно по ней пронёсся ураган.

Взгляд Мальбаша упал на разбросанные на полу печать наследного принца, военный талисман и кольцо. Его тёмно-карие зрачки резко сузились.

Символы высшей власти в Царстве Демонов теперь валялись на полу, словно никому не нужный хлам, холодно поблёскивая в лучах жёлтого солнца.

Сын Короля Демонов Сатаны, единственный принц Царства Демонов, исчез.

Мальбаш подошёл и медленно поднял с пола чёрно-золотое кольцо, задумчиво вертя его в пальцах.

— Ха... сбежал? — его прекрасное лицо омрачилось, а в обычно спокойных глазах бушевала буря, готовая уничтожить всё на своём пути.

— Рэйки, беги, пока можешь.

Его красивые губы изогнулись в улыбке, обнажая ужасающую ярость.

— А ведь это будет твой первый и последний побег из моих рук.

***

<http://bllate.org/book/15880/1580597>